

В МИРЕ КИНО

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

На соискание Государственной премии СССР 1985 года выдвинута картина «Ленфильма» «Торпедоносцы» — автор сценария Светлана Кармалита, режиссер Семен Аранович, оператор Владимир Ильин, художник Исаак Маплан, актер Родион Нахапетов.

К участию в конкурсе на Государственную премию СССР за произведения литературы и искусства для детей допущены создатели картины «Пацаны» — автор сценария Юрий Клепинов, режиссер Динара Асанова, оператор Юрий Венслер, исполнитель роли Валерий Приемыхов.

К первому января 1985 года «Пацанов» посмотрели более 27 миллионов человек — это второе место по зрительскому успеху среди советских кинокартин в первый год проката. «Торпедоносцы» за тот же срок собрали около 13 миллионов зрителей.

Динара Асанова принадлежала и тем режиссерам, у которых часто берут интервью. Журналисты спрашивали ее о творчестве и кинопроизводстве, о новых фильмах и планах на будущее, о проблемах воспитания детей и подростков, о киноискусстве и жизни... И как всегда, когда человек внезапно уходит, кажется, что о самом главном спросить не успели...

Сохранить дыхание времени

Летом прошлого года съемочная группа передачи Ленинградского телевидения «Для тех, кто любит кино» готовила праздничный выпуск ко Дню советского кино. Динара Асанова была среди тех, кого попросили ответить на вопрос «За что вы любите кино?». Так получилось, что это ее интервью в передачу не вошло. Но осталась расшифровка ее слов с магнитофонной ленты. Она говорила — как всегда — горячо, искренне и серьезно. Сегодня ее слова обрели иной — трагический — смысл... Предлагаем вам эту запись — почти без правки, лишь с небольшими сокращениями.

— За что я люблю кино? За то, что оно — жизнь, которая течет со мной вместе... Вот вы говорите, что передача — праздничная. Но я не могу сказать, что кино — радость, счастье... Кино, видимо, та кровь, которая дается мне жизнью других людей. И я поэтому, может быть, не очень люблю свою профессию, потому что она — использует других, пользуется другими. Для меня это очень грустно...

Тем не менее, я действительно люблю кино. Я обожаю Чаплина — в нем для меня до сих пор осталась фантазия кино... Это такое огромное искусство, которое действует эмоционально чувственно, по движению жизни моей — я и плачу, и страдаю, и смеюсь. И, видимо, поэтому я от кино никуда не уйду. И, может быть, поэтому и в моих фильмах что-то трогает зрителя, хотя я в конце концов этого не по-

нимаю. Дело, наверное, в том, что сама уже переживаю все во время работы над сценарием, съемок, работы с актерами, со всеми вместе... Вообще, кино — великая штука. Тот, кто посвятит себя этому делу, должен забыть о себе...

Если не будет движения мысли у режиссера в голове... кино будет мертвым. Как привести в картину вот эту жизнь, как сохранить свежесть мысли? Как сохранить атмосферу, в которой ты живешь? Ведь почему у классика не снимаю? Потому, что знаю: я — режиссер своего времени. И я хочу сохранить свою атмосферу. Свое понимание. Саму себя. Не потому, что хочу кому-то что-то открыть, нет. Я каждый раз пытаюсь сделать так: как я саму себя открыла. Знаете, до сих пор не могу смотреть ни одну свою картину. Знаю: тут я прозвала дыхание, тут — еще что-то... И

все же я останусь верной кино. Потому, что живу с ним. И я иду вновь. И так каждый раз с новым фильмом — если я откажусь от какого-то открытия для себя, значит, пора отказаться от кино. Режиссер должен быть честным перед собой. Должен уметь принять решение.

...Я люблю картины, которые мне говорят о человеке, что их сделал. В них не актеры, а сам автор, режиссер, передаст ту жизнь, которую он должен прожить однажды. Насколько честно — уже красиво — он прожил эту жизнь? Мне очень важны фильмы, говорящие о мире тех людей, которые пытаются выразить свою боль и страдания, счастье, несчастье, поделиться с людьми и дать возможность человечеству подумать. Я читаю огромное количество писем, где меня все время спрашивают: как нам жить дальше? Режиссеры не дают рецептов... Но помочь человеческой мысли продвинуться хоть на гран вперед — это, по-моему, наше дело. Мы должны дать человеку понять, что он — человек, хоть и поразтерял свои нравственные качества. И каждый человек, обладающий внутренней культурой, не имеет права отступать ни на шаг, не может об этом забыть. Любим фильмом, любим картиной, любим звуком каждый художник должен отвечать за каждый свой поступок. Тогда ему будет не стыдно умирать. Смерть не так страшна, как мы думаем.

Публикация О. ШЕРВУД
Фото О. МОИСЕЕВОЙ